

К Р О К О Д И Л

ЗАВИСТЬ

Рис. Л. Бродаты

— Вот здорово! На гусеничном ходу, а без всякого ремонта двигается!

K 556 / 4/17

— Позвольте, ведь третьего дня вы были здесь с другой?
— Что делать? Не сошлись характерами.

К прилету жаворонков

В ВЕСЬМА осведомленных кругах циркулируют упорные слухи о том, что вчера рано утром в Москву прилетели жаворонки. Значит, весна окончательно наступила. Значит, надо написать что-то весеннее, лирическое.

Может, в самом деле написать о птичках? «Птичка божия не знает ни заботы, ни труда».

Но за один раз стопроцентно охватить всех птичек невозможно. А посему коснемся лишь тех пернатых, которые не знают ни заботы, ни труда в городе Гомеле.

Многие слова у гомельчан ныне обязательно содержат следующие четыре буквы: а, б, и, с.

Но не в том порядке, в котором они значатся в алфавите. А лишь в таком сочетании: снаб.

Причем иногда эти буквы ставятся в конце слова, например: Союзсредмашснаб, Тяжмашснаб, Общеснаб, Белснаб, Союззаготснаб, Белместпромснаб.

А иногда в начале слова, например: Снабтоппром, Снабхимпром, Снабэлектро, Снабчермет, Снабторгводтранс.

Плохо осведомленные люди могут подумать, что «снаб» имеет какое-то отношение к слову «снабжение».

Ошибка! Ничего общего со снабжением все эти снабы не имеют.

Снаб в переводе на русский язык означает: большая контора, уйма денег, много людей.

В Гомеле таких контор, где «снаб» или сзади или спереди, не пересчитать. Одни утверждают — двадцать. Другие — тридцать.

С тех пор, как снабы осели в городе, движение на улицах значительно оживилось.

Туда и обратно птичками порхают сотни людей, служащих в конторах или вертящихся вокруг них: директора, замы, помы, уполномоченные, представители, агенты, посредники, комиссионеры, а также их ближние и дальние родственники и добрые знакомые.

У всех деловые усталые лица и взор, устремленный куда-то далеко...

Кстати, о жаворонках. Старик Брэм дает им следующую характеристику:

«По своим способностям жаворонки представляют много своеобразного. Это лучшие ходоки между всеми воробьиными, ходят они вовсе не прыгая, но именно шагом, который, в случае надобности, могут ускорить до значительной степени».

Конторские жаворонки вполне подпадают под это определение. Ходят они обычным шагом. Но в случае надобности — не догнать их, не перегнать.

Они очень заняты.

Контора Снабэлектро, например, скупает все имеющиеся в области березовые оглобли. Можем вас обрадовать: уже заготовлено 100 тысяч оглоблей.

Но электроснабженцы не почтили на оглоблях, а весь свой ум и энергию сосредоточили также на деревянных лопатах. И — о радость! — новое крупное достижение: уже закуплено 20 тысяч лопат!

«Жаворонки очень резвы», — рассказывает Брэм, — редко сидят «смирно», находятся в постоянном движении и, так сказать, неутомимы».

Этим и объясняется, что гомельская контора Снабэлектро скупала всю оглобленную и лопатную продукцию области.

Для электропромышленности ненужны ни оглобли, ни лопаты. Но нельзя же сидеть в конторе без дела. А кроме того и оглобли и лопаты пригодятся для обмена: ведь на рынке больше не осталось ни оглоблей, ни лопат...

На этом основании контора Союзсредмашснаб заготовила 300 тысяч плетеных корзин.

Вот так и живут и работают. Контора (снаб — спереди) дает конторе (снаб — сзади) чулки, а контора (снаб — сзади) дает конторе (снаб — спереди) гвозди. Друг с другом и торгуют: оглоблями, веревками, корзинами, лопатами.

Брэм утверждает:

«Органы чувств развиты у жаворонков довольно хорошо, но рассудок, напротив того, слаб».

По отношению к гомельским жаворонкам последнее не совсем верно. Точнее было бы сказать, что рассудок слаб у тех, кто допустил в одном городе столько птичьих гнезд.

Жаворонки бывают перелетные и оседлые. В Гомеле «снабжаворонки» проживают круглый год.

Но вот пришла весна. Может, сейчас в птичьем царстве города Гомеля и других городов совершатся перемены и многие пернатые покинут, наконец, свои уютные гнездышки. Пора навести порядок там, где пташки с портфелями весело чирикают и без заботы и труда расходуют государственные средства...

Пришла весна. Журчат ручьи. В Москву прилетели жаворонки. Вот этим жаворонкам наш пламенный привет!

Г. РЫКЛИН

✓ Короткие рассказы

Любовь

ОН ЛЮБИЛ ее. Она любила его.

Однажды вечером в сквере она сказала:

— Завтра буду в вашем районе. И мимоходом зайду к тебе на работу. Можно?

Он просто задохнулся от радости.

На следующий день он работал, как обычно, с покупателями.

— Кофе, сынок, есть?

Он отвечал привычно:

— Не видишь, что ли? Есть.

— Почему пачка?

— Протри глаза: цена на витрине.

— Покажь-ка, сынок...

Он притворялся, будто не слышит, и если домогания продолжались, свирепо кидал пачку на прилавок. И прибавлял для «полного веса»:

— Мамаша какая нашлась!

Чорт — тебе сынок!..

И тут подошла она.

Она смотрела, улыбаясь, ему в глаза.

Она сказала:

— Ну, здравствуй...

Он хотел... О! Он хотел сказать что-нибудь ласковое, как обычно там, в сквере.

Он взглянул на нее и сказал:

— Если покупать, — покупайте, гражданка! А нет, так не задерживайте! Тоже! Чорт — тебе сынок!

Привычка победила.

Ив. ПРУТКОВ

Собственными глазами

Я ЖДАЛ автобуса. Впереди меня стояла изящная молодая гражданка. Через каких-нибудь полчаса автобус обрадовал нас своим появлением, но, переполненный пассажирами, он пролетел мимо, не останавливаясь. И в тот же миг изящная молодая гражданка трагически взвизгнула:

— Ах, Карузо! Он погиб под автобусом!

Сразу же собралась толпа.

— Где погиб? Кто погиб?

— Карузо! — плачущим голосом сказала гражданка и стала подбирать куски вдребезги раздавленной граммофонной пластинки.

Вечером соседка рассказывала моей жене:

— Знаете, сегодня автобусом раздавило какого-то Каргузова. Да так, что даже ничего под колесами не осталось... Честное слово, Варвара Борисовна, собственными глазами видела...

Н. КОЛЕСНИКОВ

— Мы очень мало продвинулись...
— Если считать на сантиметры, то, действительно, мало, а если на франки, — получится изрядная цифра.

Премьера

ДИРИЖЕР делает какой-то особенно ловкий выпад, звуки обрываются, опускается занавес.

Растроганный и умиленный зритель рукоплещет артистам, артисты аплодируют автору и постановщикам, автор и постановщики — оркестру, оркестр — дирижеру, дирижер — худруку, худрук — дирижеру и автору, последние — ху-

дожнику, постановщикам и оркестру, которые аплодируют артистам, автору и худруку. Растроганный и умиленный зритель уже не рукоплещет: он со слезами на глазах наблюдает, как работники театра, оркестра, постановщики и дирижер, автор, худрук аплодируют и кланяются друг другу.

Кучка энтузиастов-танцоров рукоплещет сидящему в ложе глав-

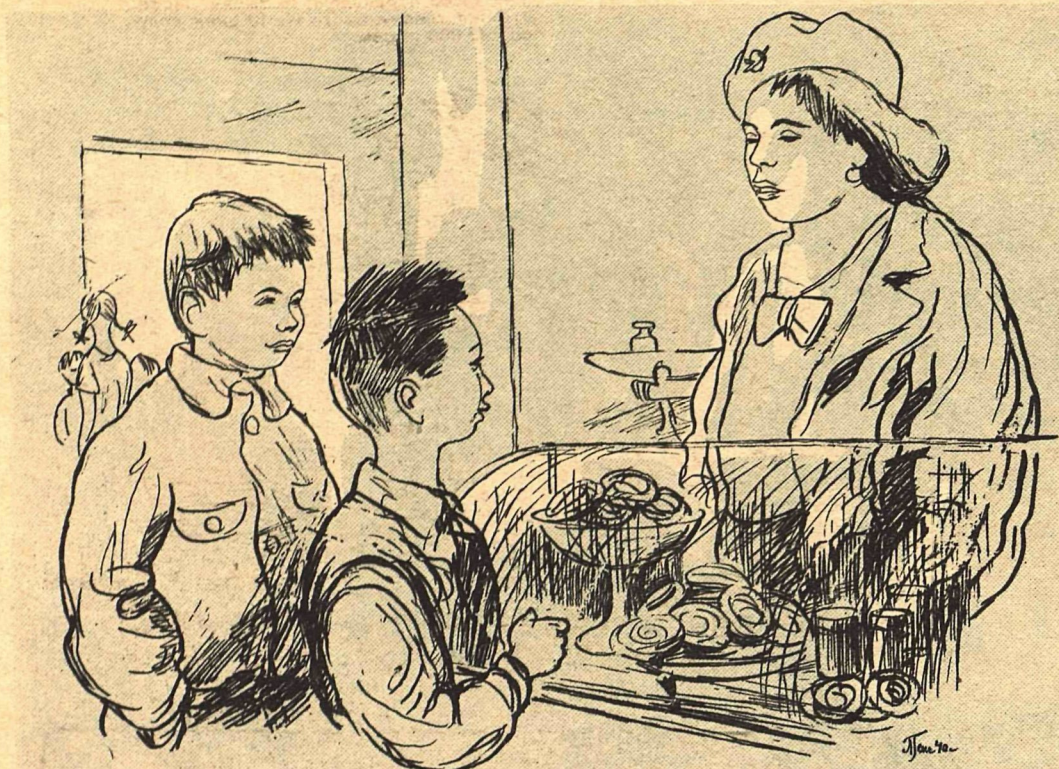
буху театра. Кто-то выволок на сцену вахтера. Его качают.

— Не меня... товарищи! — выкрикивает вахтер. — Мою... жену... это ее забота... обо мне... дала... мне возможность...

В зрительном зале продолжали рукоплескать и кланяться друг другу работники театра.

Пахло фирмином и мандаринами...

ЭРБЭ

— Тетя! А в буфете перемены бывают?

Борьба с волокитой

В одну столовую однажды в час
ночной
Заходит гражданин скучая.
Он просит порцию омлета с
ветчиной

И чашку чая.

Официант сказал:
— Сейчас!

А гражданин сидит.

Минуты три проходит.

Проходит пять минут.

Пятнадцать.

Час.

Идет второй,

А пища не приходит.

А наш официант на кухне на
собрание,

Стараясь равновесие сберечь,

Произносил в тот час о волоките
речь

Пред потрясенными до дрожи
поварами.

Вот все. Омлет простыл. Итак,
Мораль ясна не только для

Нарпита:

Друзья! Боритесь с волокитой так,
Чтоб из борьбы не вышло
волокиты.

В. ВИННИКОВ

Экономист

ЭТО был солидный, почтенный главк. И все у него было солидное: сотрудник, дом, название.

В особенности название. Оно состояло из шестнадцати букв, не считая двух запятых, заменявших бывшие твердые знаки.

Самым же солидным из сотрудников был гардеробщик — Егор Трофимов, — мужчина трезвый, степенный, в прошлом перековавшийся баптист.

Он носил полуметровую, как у Черномора, пегую бороду, которой очень гордился.

— Вы бы побрились, Егор Иванович, — советовали гардеробщику кокетливые курьерши, — а то ведь с этим венчиком хлопот у вас ужасно много.

— Дуры вы и есть дуры, — обижался Егор Трофимов. — Меня за эту бороду третий год в «Метрополь» тащат, одного жалованья сулят двести пятьдесят рублей.

Однажды Егора вызвали в отдел кадров.

— Вот что, товарищ Трофимов, — строго сказал заведующий отделом, — во-первых, поступают сигналы, что вы не справляетесь с калошами.

— Это кто же вам насигнал на меня? — тревожно спросил Егор.

— Неважно кто. А во-вторых, нам лимит не отпущен на третьего гардеробщика.

— Значит, мне теперь погибать без вашего лимита?

— Погибать не надо. Мы вас хотим перебросить на другой участок работы. Вы старый работник главка, грамотный человек. Мы вас в бюро пропусков посадим.

— Сажайте. Воля ваша.

— Справитесь, товарищ Трофимов?

— А жалованье то же?

— Чуть побольше.

— Тогда справлюсь, — твердо сказал гардеробщик.

— Вот и хорошо, — обрадовался заведующий отделом кадров. — А называться вы теперь будете экономистом. У нас по штатам другой единицы нет свободной.

— Называйте хоть акробатом. Когда будете сажать в бюро пропусков-то?

— Сегодня. Идите и сами садитесь. Кусычина мы перебрасываем на бытовое обслуживание.

Через час Егор Трофимов уже сидел в крохотной каморке, похожей на застекленную собачью будку, и, подозрительно вглядываясь в лица посетителей, выписывал им пропуска.

На каждом пропуске он с удовольствием расписывался:

«Е. Трофимов».

Новая работа Егору понравилась: чистая и нетрудная, не то что возня с калошами. В глубине души ему было очень приятно, что он, наконец, стал экономистом.

Дело в том, что в главке простые и ясные названия должностей давно уже были изгнаны из употребления.

Делопроизводитель здесь именовался инспектором по делопроизводству; агент хозяйственного отдела, добывавший дрова и уголь для отопления пятиэтажного дома главка, — экономистом по топливу; даже старшая машинистка — и та называлась заведующей группой машинописи. Одна только вешалка находилась в загоне, и гардеробщики почему-то назывались просто гардеробщиками, а не инспекторами по калошам.

То обстоятельство, что Егор Трофимов из гардеробщиков сиганул прямо в экономисты, наполняло его сердце законной гордостью.

Отсидев в своей будке положенные часы, новоиспеченный экономист пошел пешком домой.

По дороге он зашел в Кожремонт взять из починки свои сапоги.

Приемщик выдал Егорову его обувь и сказал:

— Квитанцию вам экономист выпишет. Вон этот, лысый.

Тихий лысый старичок быстро заполнил квитанцию.

— Экономистом работаете? — покровительственно спросил Егор Трофимов.

— А вы не видите? — огрызнулся старичок.

— Мы тоже экономисты. Только мы на пропусках сидим.

— У каждого свое, — сказал старичок мягче. — Теперь в кассу ступайте.

Дома Егора Трофимова ожидала неприятность.

— Кран течет на кухне, — сообщила Егору жена, — третью кадушку подставляем, а он все течет. Беги, Егорушка, скорее за слесарем, а то он нам всемирный потоп сделает.

В домоуправлении слесаря не оказалось.

— К новому жильцу пошел, — сказал Егору управдом, — к Полисадову, к экономисту.

— Где он работает, этот Полисадов? — заинтересовался Егор Трофимов.

— Он книжки сочиняет научные и лекции читает.

Егор Трофимов нахмурился:

— Экономисты книжек не сочиняют.

— Он профессор, кажется, этот Полисадов.

— Ой, не врет ли? — сказал Егор. — Экономисты они: или там на квитанциях сидят, или на пропусках, или, вон как наш Самоваров, за углем мотаются. А чтоб книжки сочиняли научные, это не слышать. Мы сами экономисты, знаем, с чем их едят. Лекции читает! Скорей всего, он арап, этот Полисадов. Ты бы присмотрелся к нему. Подозрительный он человек, вот что я тебе скажу.

— Присмотреться можно, — поспешно согласился управдом.

— Ну да чорт с ним, с Полисадовым. Когда же я слесаря получу?

— Да вон оставь заявку экономисту. Дуся, прими заявку на слесаря от товарища Трофимова.

Девица с подвязанной щекой, сидевшая за кухонным столиком в углу, записала в книгу заявку Егора Трофимова и прощбетала:

— Как только он вернется от этого... от подозрительного, я его сейчас же к вам направлю, товарищ Трофимов.

— Благодарствую, — сказал экономист экономисту и пошел домой.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

✓ Все в порядке...

Эмтерс. Весна сырая.
Три березки. Сельский вид.
Трактор около сарая,
Будто вкопанный, стоит.
Он подержанною фарой
Смотрит грустно за реку,
И над ним петух нестарый
Кукаречит:

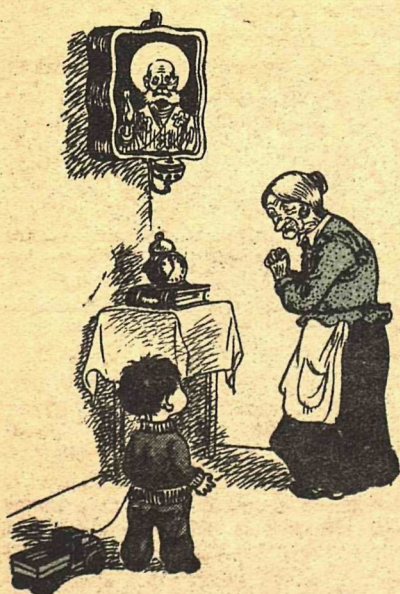
— Кур-ре-чу...
Кукаречит и 'к тому же
Бьет восторженно крылом.
Все в движенье:
Тают лужи,
Ходит солнце над селом,
Из-под снега лезет травка,
Над конюшней трач парит...
Все в движенье.
Только трактор,
Будто вкопанный, стоит.
Бык ревет из загородки,
Блеет козлик.
И кругом
Все в движенье.
Строчит сводки
Волосатый агроном:
Прибавляет, вычитает,
Важно под стекло кладет.
Бухгалтерия считает.
Касса деньги выдает.
Над зерном пыхтит селектор.
Садовод идет в сады.
Все в движенье.
Лишь директор,
Будто вкопанный, сидит.
Сам с собой ведет беседу
И не ведает, бедняк,
Что у всех его соседей
Все машины на полях.
Он сидит и смотрит в графы,
И строчит по телеграфу,
Доскать, все в порядке,

Как то:
Цифры, точки и тире...
Все в порядке.
Только трактор
Безработный
Во дворе
Тяжело кряхтит, вздыхает,
Будто старый инвалид.
Но о нем никто не знает,
А кто знает, тот молчит.

ВИЛЬГЕЛЬМ ЖУРАВЛЕВ

ПО АССОЦИАЦИИ

Рис. В. Васильева

— Бабушка, а этот дядя чем провинился, что ты его в углу все время держишь?

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ

Из здания Наркомстроя, где помещается только часть главков, за 10 дней было отправлено 16 тысяч писем. Эти же главки за те же 10 дней получили 15 900 писем.

Рис. Б. Пророкова

НАРКОМСВЯЗИ ПЕРЕСЫПКИН (Наркомстрою Гинзбургу): — Пощадите, товарищ Гинзбург!..

Доска приказов

ИСТОРИЯ В ШЕСТИ ПРИКАЗАХ
по Голенковскому пункту Востокагрозерно

ПРИКАЗ № 58
От 25 мая 1939 г.

На основании проверки пожарно-сторожевой охраны стоявших на посту, в результате проверки оказалось, что охранник Михасенко стоявший на посту 11 мая 1939 г. бросил пост и ушел в магазин по личным делам.

За халатное отношение к своим обязанностям охраннику Михасенко объявляю строгий выговор с предупреждением, одновременно предупреждаю Михасенко в случае будет допущено такое безобразие в дальнейшем, то приму самые серьезные меры и буду рассматривать как злоумышленного нарушителя трудовой дисциплины.

Управляющий пунктом Власов

ПРИКАЗ № 60
30 мая 1939 г.

В исполнение приказа № 58 от 25 мая 1939 г. с охранника Михасенко дисциплинарное взыскание снимаю. Одновременно за хорошее несение караульной службы при проверке постов 29 мая объявляю благодарность.

Управляющий пунктом Власов

ПРИКАЗ № 62
3 июня 1939 г.

За нарушение трудовой дисциплины: за дебош на пункте в нетрезвом виде и прогул, охранника Михасенко с работы увольняю как злостного нарушителя трудовой дисциплины.

Управляющий пунктом Власов

ПРИКАЗ № 69
20 июля 1939 г.

Сего числа считать принятым на работу Михасенко Ивана Никифоровича в качестве охранника с окладом согласно сметы 230 рублей.

Управляющий пунктом Власов

ПРИКАЗ № 84
2 октября 1939 г.

За систематическое нарушение постановления СНК СССР и за сон на посту охраннику Михасенко И. Н. объявляю строгий выговор, одновременно передаю материалы следственным органам для привлечения к уголовной ответственности как злостного нарушителя трудовой дисциплины.

Управляющий пунктом Власов

ПРИКАЗ № 87
5 октября 1939 г.

Сего числа проверкой постов в 5 часов утра установлено, что охранник Михасенко, стоявший на посту № 1 спал, чем самым способствовал хищению социалистического имущества, которое ему поручено охранять.

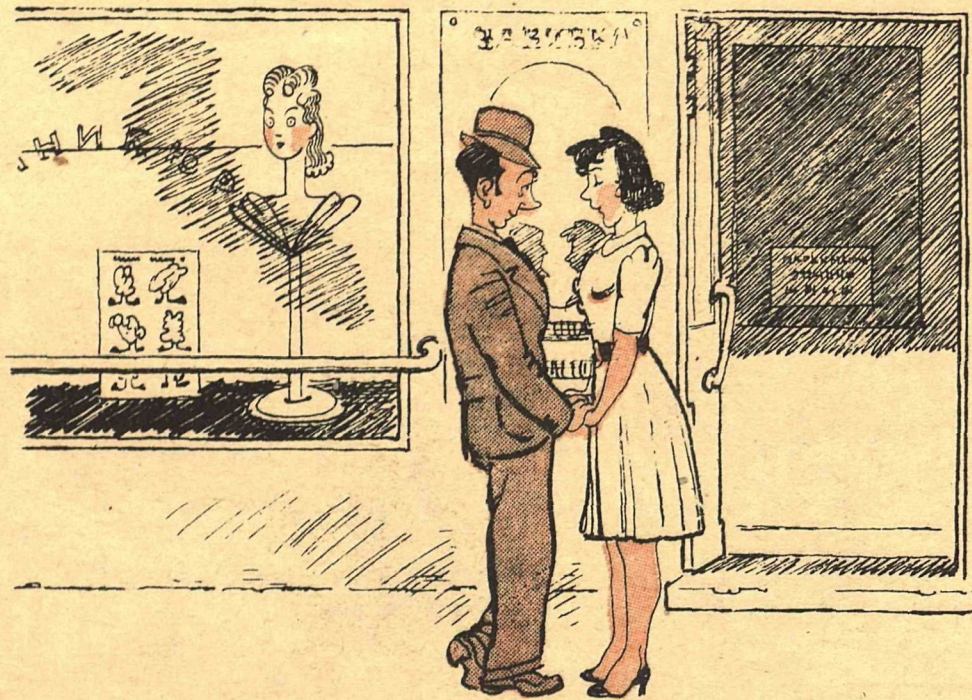
За систематические невыполнения приказов и распоряжений пункта и за систематический сон на посту охранника Михасенко с работы увольняю, как злоумышленного нарушителя трудовой дисциплины.

Предупреждаю всех работников охраны в случае подобных нарушений, буду принимать самые суровые меры.

Управляющий пунктом Власов

ЖЕРТВА МОДЫ

Рис. К. Рогова

— Подождите меня здесь. Я скоро выйду.

— Простите, которая из вас Мура?

Отдел и транспорт

(ШТАТНАЯ БАСЕНКА)

Был в учреждении транспортный отдел,
Где штат сотрудников сидел
И аккуратно получал зарплату
По штату.
В отделе были зав. и зам. и пом.
И прочее все — в этом роде.
Секрет лишь в том,
Что транспорта здесь не было в природе.
В отделе тишь да благодать...
Читатель, разберись в морали:
В том учреждении, надо полагать,
На разгильдяйстве выезжали.

В. ГРАНОВ

Письмо
маму-чуждцу

МЕНЯ зовут Ляля. Я учусь в школе. У меня есть мама и папа. Мы с мамочкой очень красивые и интересные. Когда мы идем по улице, на нас все оглядываются. А папа ничего не понимает. Он говорит, оглядываются потому, что мы тучела. Папа у нас толстый, как гиппопотам. Только гиппопотам сидит в воде, а папа — на службе, потому что он начальник от дела. Только я не знаю, от какого дела он там начальник.

Мама говорит, что я очень изящная и потому у меня много-много всяких замечательных платьев. А еще мама говорит, что я очень способная, а учителя у нас неспособные, и потому у меня много плохих отметок.

Недавно у меня была история. Только не такая, которую учат в школе. А история была из-за банта, который мне мама прицепила на голову. Такой большой-большой, такой замечательный, чудный бант, что на арифметике весь класс смотрел не на доску с задачками, а на меня! Анне Афанасьевне показалось завидно, и, когда была перемена она позвала меня в учительскую и стала мне говорить, что школа — не карнавал, чтобы я сняла бант и чтобы вообще одевалась на уроки скромнее, а то я чересчур выделяюсь. Я говорю: «Я красивая и выделяюсь». Анна Афанасьевна вся скужилась и говорит: «Выделяться надо не бантами, а отличными отметками». И еще спросила, где работает моя мама. Но моя мама нигде не работает, потому что у нас работает папа, а маме работать некогда.

После школы я все рассказала про бант и про Анну Афанасьевну мамочке, и она мне сказала, что я умица и гениальный ребенок.

Сегодня я пришла в школу, а ребята стоят у стенной газеты и хохочут. Я посмотрела и тоже стала хохотать. Там была нарисована очень смешная кукла: вся в лентах, как попугай. А ребята мне говорят: «Чего ты хохочешь? Это же ты нарисована!» Тогда я сказала всем: «Дураки!» — и убежала домой.

Потом к нам пришла Анна Афанасьевна. Она с мамой разговаривала в другой комнате. Я, хоть и подслушивала, только сначала не слышала, чего они там разговаривают. А потом мама начала кричать: «Я за своего ребенка всей школе глаза выцарапаю!» Анна Афанасьевна ушла очень расстроенная, а я ей в спину показала язык. Так ей и надо!

А когда пришел папа и узнал про все, то он стал страшно сердитый и сказал, что надо сейчас же идти к Анне Афанасьевне и извиниться. Тогда мама начала кричать. Потом папа тоже начал кричать. А потом папу ударила порок в сердце, а маму — истерика. Она страшно жутко захохотала и упала на диван, а не на пол, потому что пол твердый, а диван мягкий. Папа сказал: «К черту такую жизнь!» — и убежал. Мама сразу вскочила с дивана и сказала: «Ах, птичка, птичка, нас с тобой обижают!» Потом позвонила по телефону, поплакала в трубку, попудрилась около зеркала и ушла.

Я осталась дома одна и начала играть в маму. Я вылила на себя «Крымскую розу», мерила мамини шляпки и разговаривала с трюмо, будто это не я и трюмо, а мама с портнихой.

Сначала мне было очень весело, а потом очень скучно. Я села за папин стол и стала писать письмо. Только я не знаю, кому я его пошлю, потому что подружки со мной не водятся. Все равно, пошлю так — кому-нибудь. Больше я не знаю, чего писать... До свидания!

Ляля Смяткина

С подлинным верно: Н. КОЛЕСНИКОВ

ЗА СТОЛИКОМ вокзального буфета рядом со мною оказался молодой человек ничем не примечательной наружности. Лицо молодого человека изобличало необыкновенную скуку. Он зевал, потягивался, вяло и даже с презрением оглядывался по сторонам. Обнаружив, что я смотрю на него, молодой человек протянул с жалобной почти интонацией:

- Ску-у-учно...
- Что же вам так наскучило? — спросил я.
- Все.
- Работа надоела?
- И работа.
- А вы чем занимаетесь?

Молодой человек два раза зевнул, отер слезу, выступившую после зевков, и, не торопясь, ответил:

- Я сам аферист.
- Что-о?!
- Аферист. Ну, жулик, по-вашему. Мошенник. Понятно?

— Не совсем... А если вы действительно этот... ну, аферист, то зачем вы рассказываете об этом первом встречному?

— Именно поэтому и рассказываю, что вы первый встречный. Вам до меня дела нет, и мне до вас нет. Заявить вы не успеете. Я и уйти могу... А потом очень уж хочется поговорить с человеком.

- О чем поговорить?

— Да о своей жизни. Я же говорю: скучно мне.

— А почему же вы тогда занимаетесь этим скучным и нехорошим ремеслом?

- Среда, знаете, заела.

— Какая среда? По-моему, у нас не существует такой уж плотной среды уголовников.

— Верно. Уголовников у нас куда меньше чем в любой другой стране. Но я не про них. Я говорю про среду честных и глупых людей. Они меня и заели.

- Не понимаю...

— А что тут понимать?... Такие, знаете, все доверчивые, такие простодушные... Ну, хочешь иной раз бросить мошенничать — нет, не дают.

- Вы что ж, на вокзале вещи воруете?

— Приходится иногда, но — не люблю. Грязная работа.

- А как же вы... тово...

— Мошенничаю? Да как люди мошенничают, так и я. Иногда, конечно, привяжешься к какому-нибудь дураку, начнешь ему рассказывать, что я приезжий, ночевать негде, что меня обокрали... Ну, ответит домой, покормит, потом я возьму, что мне понравится из его вещей, и — был таков...

- Собеседник мой опять зевнул.

— Но это, я говорю, редко. Я главным образом по учреждениям работаю. Вот в агенты по распространению наймешься. Нараспространяешь, что тебе дадут, деньги в карман и — до свидания... Или поступишь как заведующий торговой точкой. Тут надо ждать, пока товар привезут. Если партия товара подходящая, сейчас ее сбыв и — будьте здоровы...

— Позвольте! Как же так? Ведь с вас же, небось, документы требуют при поступлении?

— Конечно, требуют, — вяло произнес мой собеседник и даже отвернулся, как бы не будучи в силах смотреть на мое наивное лицо, — требуют, а я говорю, что меня обокрали.

- Я горячился:

— В таком случае должны спрашивать, где вы раньше работали!

— О-о-у-а-а... раззевался я что-то... Конечно, спрашивают. Ну, дашь там какой-нибудь липовый адрес и учреждение придумаешь липовое, что-нибудь вроде Тринтравторга.

- А они что? Которые вас нанимают?

- Ну, пошлют запрос.

— Странно! Кругом извозчицья брань, а между тем ни одного извозчика не видно.

— Так ведь ответа-то из выдуманного учреждения быть не может!

- Правильно. Мне это и нужно.

— Позвольте, а они что? Которые вас нанимают? Они же видят, что ответа нет.

— Ах, ты, господи, как вы не понимаете! Ну, вызовет начальник, спросит, почему нет ответа. Я скажу: «Волокитчики, бюрократы, сами знаете!» А они, действительно, сами знают, потому что и они не любят отвечать на такие запросы. «Пошлите, говорю, второй запрос». Посылают второй запрос. Ответа, конечно, дожидаться нельзя...

Да что там запросы... Я раз пять в кассиры нанимался безо всяких без запросов. Придешь, скажешь: «Вам кассир не нужен?» «Нужен, отвечают, принимайте наличность». Вот и весь разговор.

- Значит, вы большей частью около кассы?

— Как когда придется. Потому что деньги при каждой должности есть. Я и в заведующие нанимался, и в техники, и в прорабы, и в ответственные исполнители... Раз даже учителем поступил в школу.

- Скажите?!

— Да. Тоже так заявился к директору: «Учитель вам нужен?» «Одна вакансия, говорит, есть: преподавателя географии». Я говорю: «Я как раз по географии». Соврал про документы и поступил на службу. Класс да-

ли. «Пожалуйста, говорят, урок давать...» Вот тут я, действительно, натерпелся... Надо объяснить ученикам про Южную Америку. А что я про нее знаю? Особенно, помню, подкузьмил меня какой-то там нос. Буйный, что ли, нос...

- Буэнос-Айрес! — догадался я.

— Вот-вот. Ученик вышел мне отвечать урок и говорит: «В такой-то стране главный город...» Как вы сказали?

- Буэнос-Айрес.

— Да. Я сижу за кафедрой, киваю головой: дескать, правильно. И дернул меня чорт спросить: «А ну, покажи, где этот нос находится?» Ребята засмеялись. Только их успокоил и — опять! Ученик говорит: «Вот это — Уругвай...»

- Уру... Уругвай.

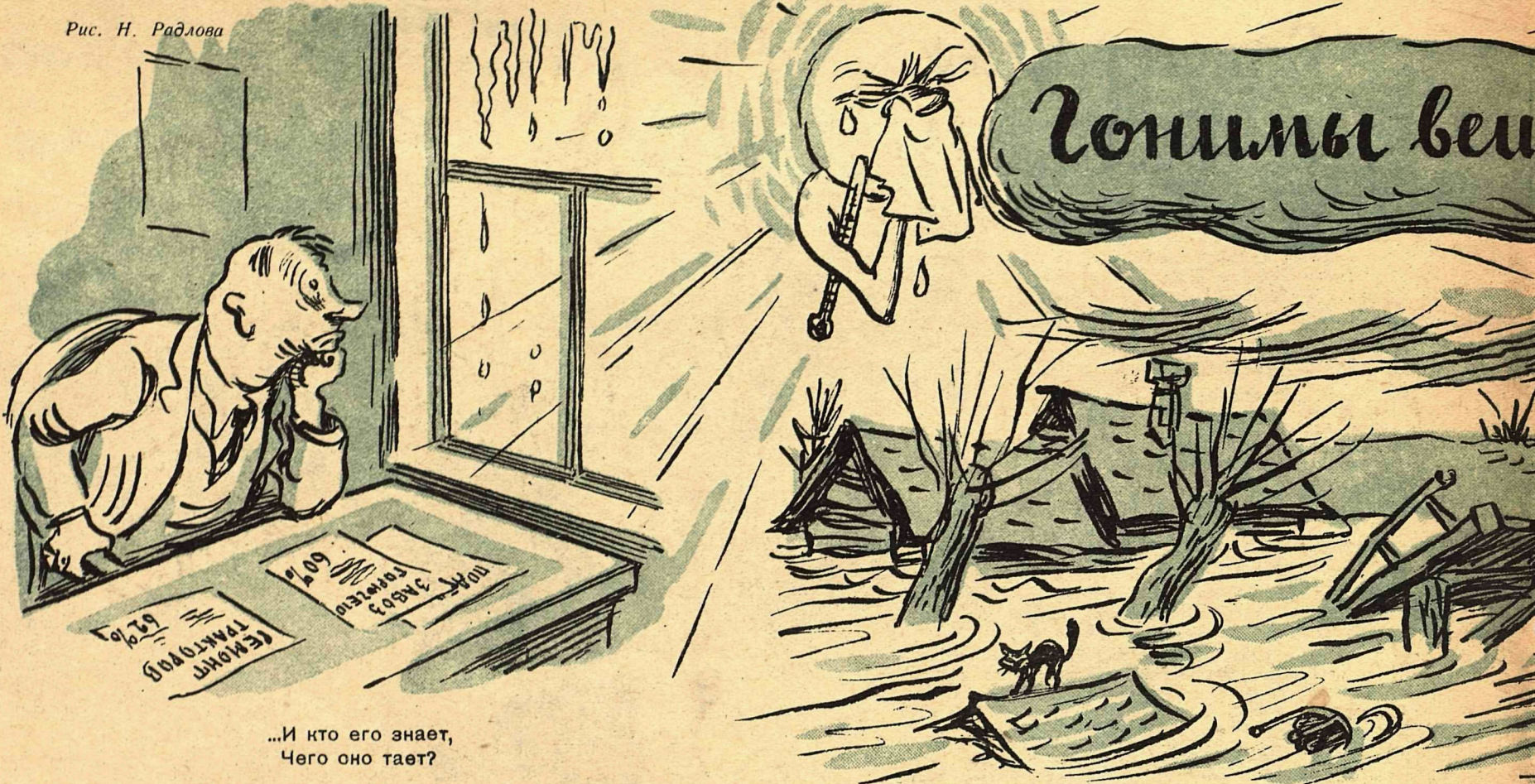
— Да, да. А с места его поправляет девочка: «Парагвай». Я возьми и скажи: «Совершенно верно, этих Гваев в Америке — пара».

— Ну, и чем кончилась ваша педагогическая деятельность?

— Дали мне восемь тысяч рублей и командировали в Москву за учебными пособиями...

Молодой человек еще раз зевнул, расплатился с официантом, щедро давши на чай, и пошел к выходу, небрежно кивнув мне головой.

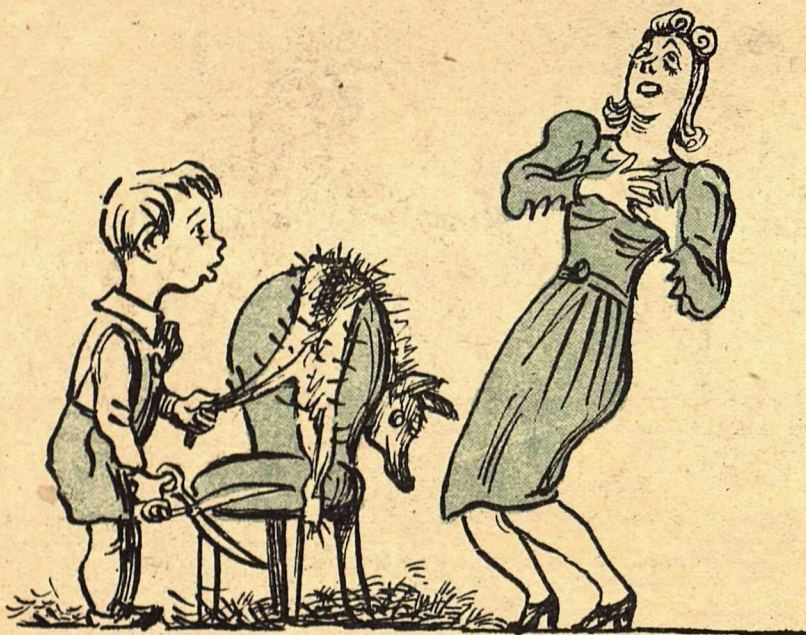
В. АРДОВ

...И кто его знает,
Чего оно тает?

На берегу пустынных волн стоял председатель тройки по б...

ВЕСЕННИЕ ЗАБОТЫ ЗАВ...

— Мамочка, а я тебе чернобурку постриг, чтобы не было жарко.

Ремонт инвентаря.

— Давайте, гражданин, не будем стрелять.

Подготовка горючего.

ними лучами...

орье с паводком и наводнением дум великих полн.

ЕДУЩЕГО РАЙЗО

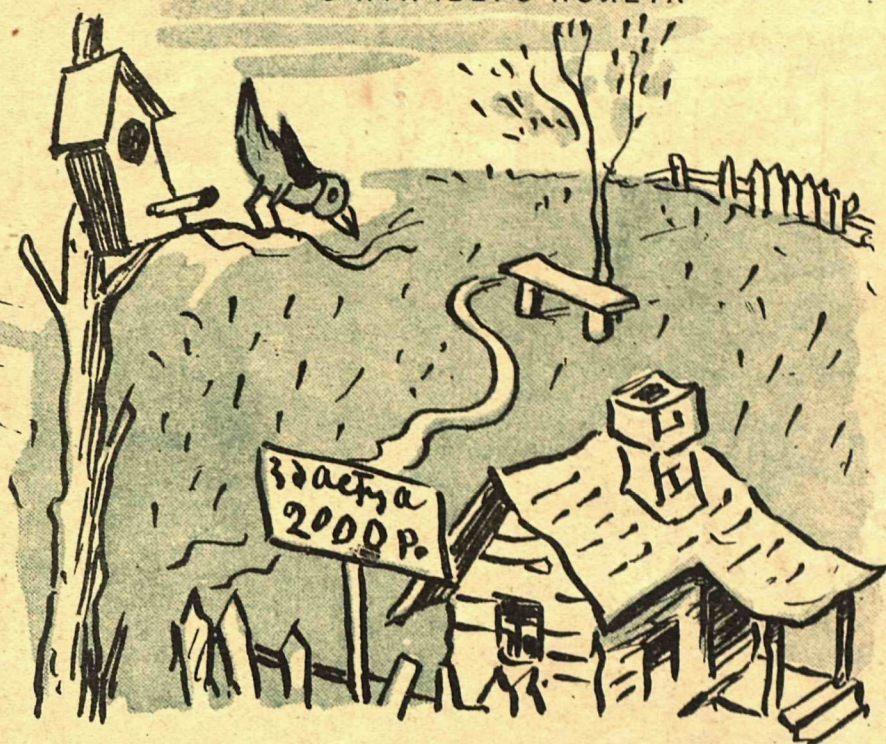

Забота о запасных частях.

Пробный выезд в поле.

С ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

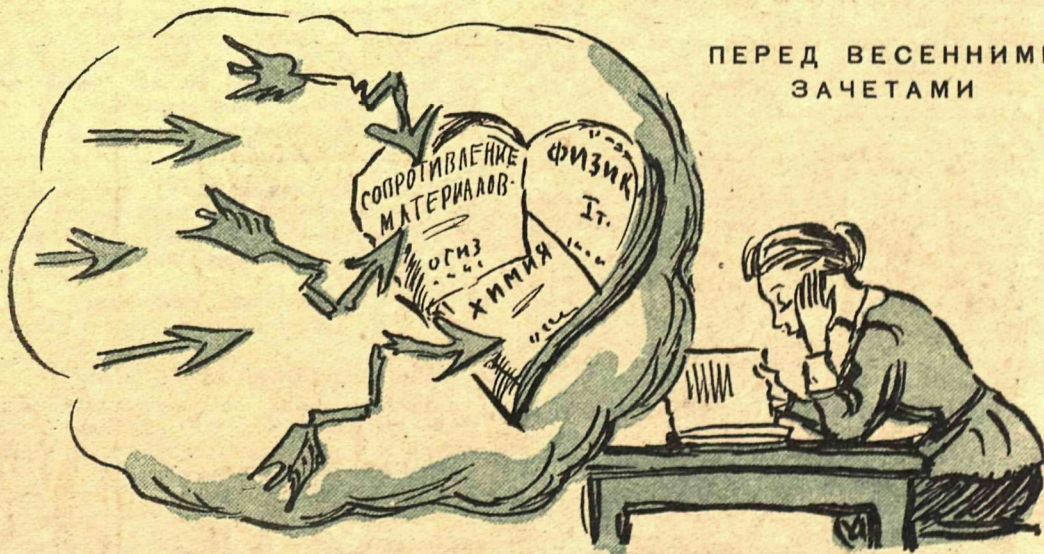

За такую скворечню 2000 рублей? Сколько же моя стоит?

— Милая, теперь такие шляпы уже не носят.

ПЕРЕД ВЕСЕННИМИ
ЗАЧЕТАМИ

...Как хорошо, что ты такое...
Спасибо, сердце!

Страница из торговой книги нейтральных стран.

Наследник

ЕЩЕ до рождения Петьки, когда толком не было известно, Петька родится или что-нибудь другое, и после, когда родился Петька, у Гриши и Маши разговоры велись исключительно на возвышенно-воспитательные темы.

— Мы дарим миру нового гражданина! — горделиво декларировал Гриша.

— Пусть он унаследует все самое прекрасное, что скопилось до него человечество! — в порыве щедрости восклицала Маша, и даже нянька, зараженная всеобщим пафосом, колдовала над колясочкой:

— Свят, свят, свят господь Саваоф... Микола милосливый... Варвара великомученица...

Правда, няньку одергивали. Религиозные пережитки из наследства, предназначенного Петьке, изымались.

Шикали и на знакомого, когда он, входя в прихожую и потирая ушибленную коленку, сердито говорил:

— Экая темнотица на лестнице, чорт бы ее побрал!

Чорт в присутствии Петьки не поминался.

— Позвольте, — оправдывался знакомый. — Чорт же — явление определенно антирелигиозного порядка.

— Все может быть, — мягко соглашался Гриша, — но, дорогой мой, чорт — пережиток, а мы против. Мы только за самое лучшее, за самое отборное наследство.

Петька лежал на спине и оучил толстыми ногами. Гриша и Маша сменяли друг друга у его колясочки. Гриша читал таинственно и

благоговейно, не отводя вдохновенного взгляда от молочных петькиных глаз:

«Кто скачет, кто мчится
Под холодной мглой?
Ездок запоздалый...
И сын...»

Иногда к классическому наследству примешивался раздражающий вопль самого наследника. Чуткие родители стремительно, со всеми предосторожностями приподнимали Петьку за ноги. Бывало, что он, как некая жена Цезаря, оказывался вне подозрений, но чаще Гриша констатировал:

— Естественный реагаж.

Няньке предложено было срочно пройти ускоренный семинар самодеятельности, и она, сменяя родителей у петькиной колясочки, добросовестно гудела паровозным голосом:

«Ой! Мамо, мамо, мамо,
Це-лу-ва-лу-ся...»

Время шло. Петька толстел и рос.

Однажды, когда он уже освоил родной язык настолько, что мог называть большие предметы у-у-у, а машины ду-ду, он внезапно разразился тирадой, повергшей родителей в самозабвенный восторг. Петька сказал: «Су-си-ки». Это было ново. Это было непревзойденно. Тотчас же перерыли все имевшееся на книжной полке и на ютной этажерке классическое наследие в надежде обнаружить первоисточники. Маша остановилась на одном молодом знакомом композиторе. Правда, он был еще немного не классик, однако лейтмотив

его новой симфонии явно и благотворно отражался на петькином развитии.

На другой день Петька повторил примерно тот же звук, но строгие формы его стали вырисовываться резче: «Су-ки-сы». Это напоминало Грише красотой звука и глубиной замысла творения приятеля-поэта. Родители бледнели от гордости.

На третий день, в пять часов утра, Петька громко сказал: «Сутькин сын» — и, убедившись в правильности произношения, стал выкликать сказанное на всю квартиру, на все лады.

Гриша и Маша подняли с подушек разломанные головы. Они вслушались и переглянулись. За ширмой нянька шептала благодарственное:

— Микола милосливый, сподобил! Петенька наш осмысленно заговорил.

— Откуда это у него, няня? — в один голос спросили родители.

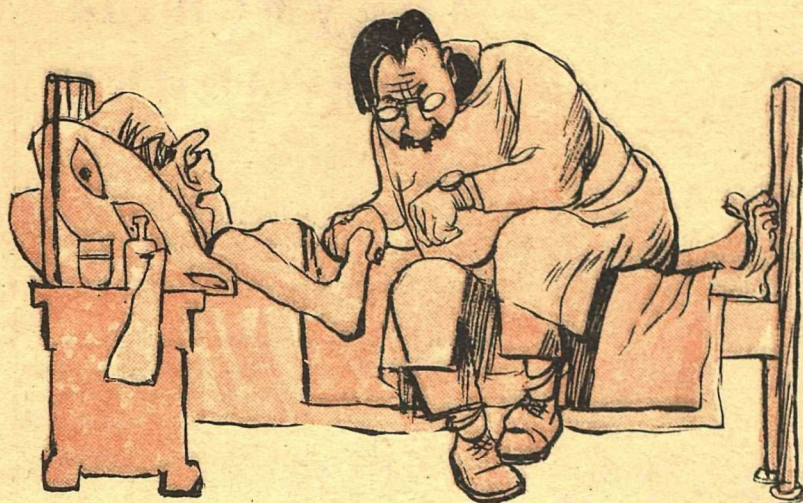
— Или запомнили? — заулыбалась нянька, высываясь из-за ширмы. — Сами вы, Григорий Иванович, наемники соседей крыли и так и этак и все при Петеньке.

Петька продолжал выкликать и неистовствовать в своей колясочке. Умиленное выражение легло на мамино лицо.

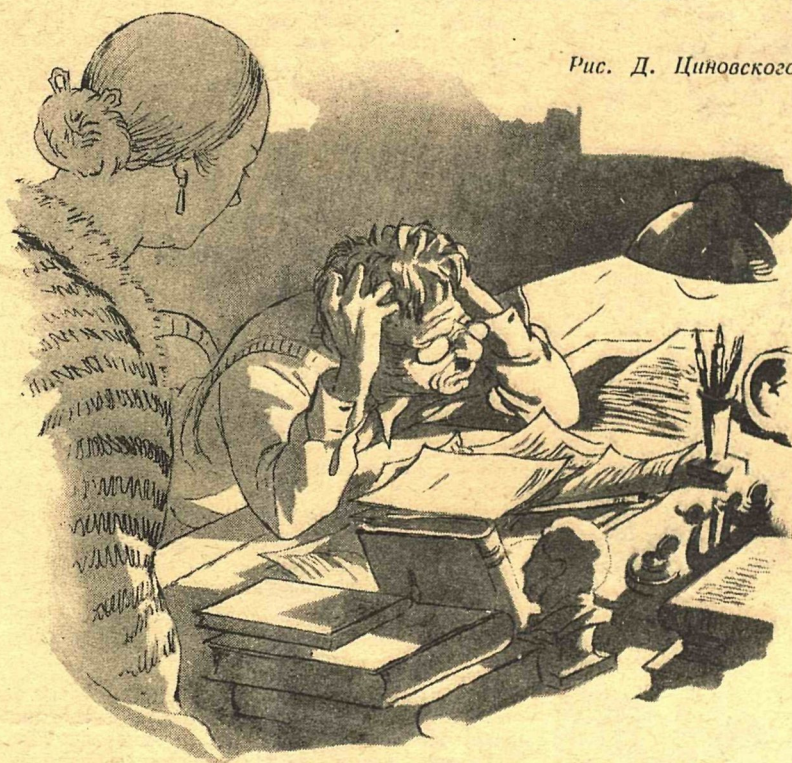
— Гриша, — сказала она, влюбленно глядя на мужа, — ты вслушайся, интонации у мальчика совершенно твои и страстность твоя же, как это он выговаривает чисто.

— Еще бы! Мой ведь сын-то! — блаженно улыбнулся Гриша.

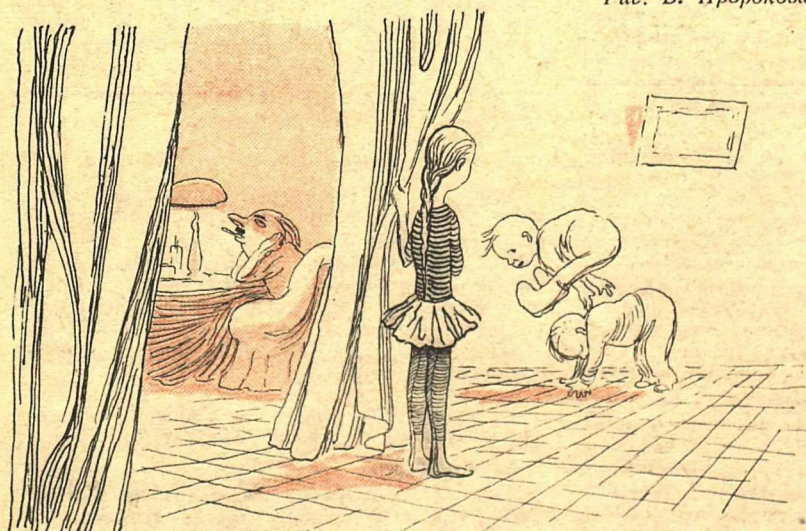
В. КАРБОВСКАЯ.

— Как ваша нога?
— Ужасно болит.
— С каких пор?
— Как только вы на нее сели.

ЖЕНА ДРАМАТУРГА: — Стоит ли так мучиться над заключительной сценой? Ведь публика всегда бежит к вешалке, не дослушав спектакля.

— Тише, не шумите! Вы распугаете все мысли у папы.
— А разве у папы нет ни одной смелой мысли?

Пассажиры — автобуса.

Автобусы — настоящего руководства.

В Красногорском райисполкоме (Московской области) на одном заседании разбирались 80 вопросов, а в Ленинском райисполкоме — 96 вопросов.

— Передайте, пожалуйста, моему мужу еду, а кстати, спросите его, что принести завтра на обед.

Д. ОЙСТРАХ
Сеанс одновременной игры.

Грош цена

Она взывает о помощи, вопит о несправедливости:

— Уважайте меня, берегите меня, но избавьте от ненужной опеки, от вредной защиты.

Она права: от ее авторитетного имени сотни чинуш и дельцов заполняют канцелярии судов, строчат длинные и путанные заявления и, а конечном счете, страдает она же сама.

Она — это скромная советская копейка.

Вологодский обком союза работников земельных органов специальным письмом напоминает Кадуйскому райисполкому, что за ним числится задолженность по социальному страхованию в сумме 14 (четырнадцать) копеек.

Посмейте только обвинить вологодских профработников во вредном крохоборчестве! Они пронзят вас насквозь свирепым взглядом:

— Мы блюдем интересы государства, а вы еще...

Вологодцам невдомек, что одни почтовые расходы, не считая даже трат на оформление этой солидной задолженности, обойдутся государству значительно дороже...

Пусть не поймут нас превратно. Мы решительно против расточительства. Мы за бережное отношение к советской копейке. Но мы за то, что в быту называется трезвым умом. Иначе...

Московская база культтоваров направила в Симферополь в магазин № 1 Росткультторга разные фототовары на 4773 рубля. Товар прибыл на место, и там — о, ужас! — обнаружили, что в дороге было разбито два проявителя и две ванночки стоимостью в 6 рублей 50 копеек. Об этом бое симферопольский Росткультторг составил акт и уплатил за экспертизу 28 рублей.

Здравотдел Сталинской области сообщил Старо-Керменчикскому райздраву, что ему «заваряжено 5 экземпляров книги «Воспитание детей в яслях» по 3 р. 60 к. за экземпляр, и предложил «командировать специального человека за получением таковых».

Такое же «разумное» предложение облздрав сделал и другим районам. Не ищите логики в трехдневных командировках за получением нескольких книжек, которые можно было просто переслать по почте.

Следовательно, что ни говорите, а некоторые элементы ума должны быть включены в обязательный минимум для определенной категории советских работников. Нарушение этого минимума приводит к печальным последствиям.

Экономить нужно с умом. Иначе работникам, которые экономят грош, а теряют рубль, равным счетом грош цена.

Документы и дневники

Из дневника начальника продснаба Подольского оловозавода т. Воробьева.

Встретил сегодня Лебедева. Старый приятель. Ну, конечно, разговорились. И тут мелькнула у меня мыслишка: хорошо бы иметь в продтоварной секции своего человека.

Спустя несколько дней.

Подобрал аппарат: кроме Лебедева взял еще кой-кого. Без этого нельзя в нашем деле.

Выписка из акта уполномоченного Госторгинспекции.

В магазине и столовой Подольского оловопродснаба создана благоприятная почва для злоупотреблений. Подсекцией заведует Лебедев, замещает его сестра жены; заведующий овощной секцией Колгушкин — свояк Лебедева, а продавец Гуров — племянник; в столовой заведует производством Алешин, контролером при нем состоит дочь; заведует буфетом Хренов, за кассой сидит его жена, а свояченица работает продавцом в продтоварной секции.

Из дневника Воробьева.

Читал. Все правильно. Про сторожа только забыли. Сторож Василий Никитович — тоже родственник. Мой родственник. Что ж, без этого нельзя в нашем деле.

Опять из дневника Воробьева.

Начальник Главникельоловопродснаба т. Денисов сердится. И то, говорит, у тебя плохо и это нехорошо. Необходимо урегулировать взаимоотношения. Кажется, товарищ начальник строит дачку. Небось, и кирпичики нужны и цемент. Придется помочь. Что ж, без этого нельзя в нашем деле.

Несколько дней спустя.

Побывал на кирпичном заводе. Поговорил по-соседски. Мы — им, они — нам. Будут у тов. Денисова кирпичики.

Копия письма на бланке Домодедовского кирпичного завода.

Тов. Воробьеву И. А. Прошу отпустить имеющиеся товары, как вы об этом говорили: сахар, песок и рафинад, жиры, макароны, мыло хозяйственное, квас, конфеты, сардели и кисель сухой. Подвода будет ждать. Подпись неразборчива.

Выписка из письма директора Подольского оловозавода т. Глазова прокурору г. Подольска т. Мамелькину.

В практике работы Подольского оловопродснаба обнаружены злоупотребления. Дефицитные товары сбываются на сторону. В доказательство прилагаю копию записки агента этого продснаба Достоевского на имя заместителя директора московской базы Роскожобувысбыта т. Лондон.

Копия записки агента Достоевского.

Тов. Лондон! То, что мы с тобой договорились в отношении 10 пар сапог хромовых по цене 84 рубля и 20 пар туфель женских, сделай счет отдельно на 30 пар. Деньги уплачены. Сам знаешь, человек придет, который с меня требует, надо учесть положение. К сему Достоевский.

(Примечание. Распоряжения прокурора не последовало).

Из беседы директора оловозавода т. Глазова и секретаря партбюро завода т. Ипатова.

ГЛАЗОВ: Ну, что нам делать с заведующим техснабом Афониним? Развалил всю работу. Придется объявить третий выговор.

ИПАТОВ: Да, подканал парень. Кстати, вот приказ заместителя начальника Главолова

товарища Ивкина. Воробьева наконец уложили.

ГЛАЗОВ: И, конечно, отдали под суд?

ИПАТОВ: Ну, что ты, товарищ Ивкин — не любит выносить сор из избы. Попросту освободили от работы.

ГЛАЗОВ: Продснаб теперь нужно укрепить.

ИПАТОВ: Что ж, порекомендуем туда... Афонина.

ГЛАЗОВ: (?)

ИПАТОВ: Иначе от Афонина не избавишься. За продснаб мы с тобой не отвечаем. А за техснаб — с кого спрашивают?

ГЛАЗОВ: Разумно...

Из дневника нового заведующего оловопродснабом Афонина.

Присмотрелся. Народ — ничего! Работать можно. Никого не разгоняю. Нельзя иначе.

Из акта ревизионной комиссии.

В декабре 1939 г. продснабом получено 50 пар сапог, из которых через прилавок продано только 20 пар, остальные розданы работникам заводууправления. С ведома и разрешения т. Афонина заготавливались, продавались и бронировались продукты для частных лиц.

Из дневника Афонина.

Со всем аппаратом сработался. Один только зав. столовой Ангельчик раздражает! Всюду сует свой нос. На него еще и Воробьев жаловался. Необходимо избавиться.

Копия письма Афонина на имя управляющего Главникольовопродснаба от 4/XI 1939 г.

Я, начальник Подольского продснаба оловозавода, считаю нецелесообразным иметь заведующего столовой. На основании постановления правительства о многостаночном обслуживании беру руководство столовой на себя совместно с зав. торговделом Матвеевым для уплотнения рабочего времени. Одновременно настаиваю перевести т. Ангельчика из нашего продснаба.

Копия приказа от 31/XII 1939 г. по Подольскому оловопродснабу.

Назначаю заведующим столовой т. Сидорову с окладом в 450 рублей в месяц. Подпись — Афонин.

Январь 1940 года. Из дневника Афонина.

Покупатели пишут жалобы. Какие могут быть жалобы? Пренебречь.

Несколько дней спустя.

Представитель торгинспекции явился для обследования. Какие могут быть обследования? Не допускать.

Еще несколько дней спустя.

Новый начальник Главникольовопродснаба т. Пролетарский требует объяснений. Какие могут быть объяснения? Не отвечать.

Февраль 1940 г.

Люблю сметану! Молоко люблю! Сыр! А денег мало. По трем исполнительным листам плачу. В бюро исправительных работ — это раз, жене алименты — два, ну, и отцу (высудил-таки старик) 15 рублей в месяц — три. Какой уж тут сыр? Впрочем... Кто здесь хозяин? Товарищ Алешин, я, кажется, к вам обращаюсь...

Копия докладной записки заведующего производством столовой Алешина.

Начальник Оловопродснаба т. Афонин систематически получает от столовой за счет общественного питания бесплатно: молоко, масло, сметану, — без меры, в неограниченном количестве.

Копия письма Наркомторга СССР на имя начальника Главолово т. Журкина.

Заместитель наркома торговли СССР т. Смирнов направил наркому цветной металлургии т. Самохвалову материал о злоупотреблениях и извращениях правил советской торговли в Подольском оловопродснабе. Направляем вам копию материалов для принятия мер. Начальник контрольно-инспекторской группы Наркомторга СССР Левко.

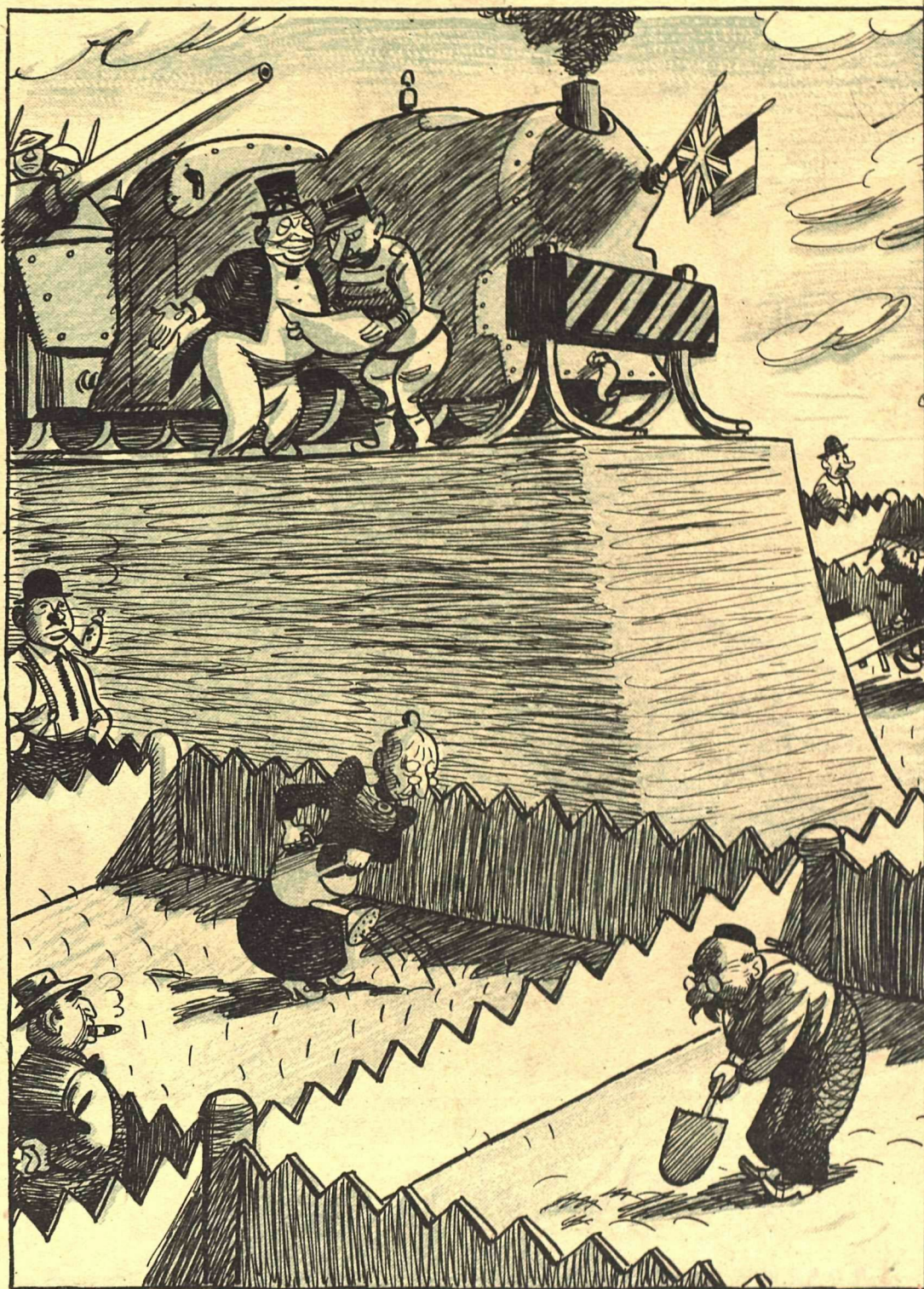
Выписка из письма Подольского горторгдела на имя начальника Главолово т. Журкина.

По письму зам. наркомторга меры не приняты. В Подольском оловопродснабе все по-прежнему...

Я. САМОЙЛОВ

СКОЛЬЗКИЙ ПУТЬ

Рис. Ю. Ганфа

— Мы не учли в плане этот тупик.

— Что ж делать? Постараемся пройти этими нейтральными огородами.

ШУМЕЛ, ГОРЕЛ ПОЖАР В НЕРЧИНСКЕ...

Нижеследующий разговор произошел в селе Нерчинский завод (Читинская область). Пятилетний мальчик шел со своим отцом по улице и увидел человека в форме, отчасти напоминающей военную.

— Папа, — сказал мальчик, — это кто такое?

И он указал пальчиком на человека в форме.

— Пожарный, — кратко ответил отец.

— Он пожары тушит или зажигает? — спросил наивный ребенок.

— И то и другое, — ответил отец, — когда — тушит, а когда — устраивает.

И можете себе представить: отец не шутил.

Действительно, в селе Нерчинский завод пожарная охрана взялась произвести ремонт проекционной камеры для кино в местном Доме культуры. На время ремонта пожарные установили в камере чугунную печь для собственного пользования. Однажды вечером, разведя огонь в печи, brave бойцы на фронте борьбы с огнем разошлись по домам. А печка очень скоро переросла в пожар, организованный, так сказать, руками данных бойцов. Проекционная камера сгорела. Рассудительные обитатели села Нерчинский завод говорят так: «Если бы не было пожарников, не было бы пожара».

ПО-ДЖЕНТЛЬМЕНСКИ

— Прошу вашей руки, мадам!

— Прошу ваших рук, мадам!

Особый Отдел

ЛЮДОВИКИ В ОБЛАСТНОМ МАСШТАБЕ

Существует анекдот об одном из французских королей, которые, как известно, во избежание путаницы почти все назывались Людовиками. Этот Людовик будто бы, будучи приглашен придворным астрономом в придворную обсерваторию наблюдать лунное затмение, несколько опоздал. Явился Людовик уже тогда, когда луна показалась вновь и с затмением все было покончено года на три. Людовик величественно ответил на поклоны придворных и сказал астроному:

— Мне очень жаль, что я опоздал, но я надеюсь, дорогой ученый, что вы повторите для меня это затмение...

Конечно, с Людовиков взяты гладки. Но представьте себе, заместитель председателя горьковского исполкома т. В. А. Кузнецов и начальник горьковского же обфлотдела т. Гуляев ведут себя совсем, как Людовики.

В течение трех дней в областном финотделе происходило областное совещание финансовых работников. Кузнецов и Гуляев на совещании не присутствовали, а по окончании вызва-

ли всех участников в кабинет к Кузнецову и каждого заставили повторить свой доклад.

В кабинете Кузнецова присутствовал и Гуляев, что мы считаем большим одолжением с его стороны. В конце концов, почему бы Гуляеву не отсутствовать и на этот раз? Потом можно было бы заставить участников совещания прийти еще отдельно к Гуляеву и еще раз повторить свои доклады. Чего там, в самом деле!

СЕМЕРО ЗЯТЬЕВ

Существует популярная шуточная песня о том, что было у тещи семеро зятьев: Гришка-зять, Микишка-зять, Захарка-зять, Макарка-зять, Дементий-зять, Климентий-зять, Ванюша-зять. Силою вещей теща была поставлена в необходимость выдать подарки всем перечисленным семерым зятьям: Гришке — подарок, Микишке — подарок, Захарке — подарок, Макарке — подарок, Дементью — подарок, Климентью — подарок, Ванюше — подарок.

Совершенно в том же положении — в положении тещи — находятся сотрудники сталин-

градского Дворца пионеров: с каждого из них требуют заполнения семи анкет и такое же количество фотокарточек для вручения семи местным организациям. И бедные сотрудники, кряхтя и стоная, пишут:

Обкому комсомола — анкету, райкому комсомола — анкету, Дворцу пионеров — анкету, и так до семи раз.

Положение тещи из песни было гораздо лучше: как известно, теща кончила тем, что вытолкала: Гришку — в шею, Микишку — в шею, Захарку — в шею, Макарку — в шею, Дементья — в шею, Климентья — в шею, Ванюшеньку — по буйной голове. А бедные сотрудники Дворца пионеров не могут позволить себе такого обращения с вышестоящими организациями.

ДЕЛА ИДУТ, КОНТОРА ПЛАНИРУЕТ

Райплан ялтинского райсовета прислал Алуштинскому курортторгу таблицы форм для срочного составления плана по торговле и общественному питанию на 1940 год, причем в таблице имеются следующие оригинальные пункты:

1. Число недостат, хищений и растрат единиц
2. Их общая сумма тыс. руб.

Какая предусмотрительность! И какой размах! Обратите внимание: прямо указано, черным по белому, что сумма недостат, хищений и растрат будет в тысячах рублей. Сто рублей, видимо, и за растрату не почитается!

Но планировать, так планировать!

Просим председателя ялтинского райплана т. Каук срочно сообщить нам следующие данные на 1940 год:

1. Сколько раз т. Каук чихнет и услышит «Будьте здоровы!» в чихединицах.
2. Число ворон, собирающихся пролететь перед окном его кабинета в тысячах.
3. Количество бумаги, которое т. Каук потратит на бюрократические измышления в тоннах.

СРЕДИ МЛАДЕНЦЕВ

Иркутский городской совет, в частности сектор кадров, находится в очень затруднительном положении: от него затребованы подробные характеристики младенцев.

Вот, для примера, один из запросов:

Спешно по призыву

Куда, г. Иркутск.

Кому, Предгорсовета.

Прошу дать исчерпывающий отзыв на допризывника 1914 года рождения Шевелева Иннокентия Ильича, происходящего из граждан г. Иркутска, проживавшего до 1918 года.

Отзыв должен быть обсужден на общем собрании цеха, предприятия, учреждения, совхоза или колхоза как по месту работы допризывника, так и по месту жительства родителей.

Отзыв возвратите по адресу: г. Томск, Горвоенкомат.

(Подпись, к сожалению, неразборчива).

А затем следует перечень вопросов, на которые должен дать ответ злосчастный сектор кадров Иркутского горсовета.

Тут и вопрос о партийности, и о социальном положении, и о профессии, и о судимости. Ну, как ответить на вопрос о судимости четырехлетнего мальчишки?!

И сектор кадров Иркутского горсовета чувствует себя очень неважно.

Не смог он выяснить политическую физиономию Лангерна К. И., который родился в 1920 году и проживал в Иркутске до 1920 года.

Не сумел ответить на вопрос (§ 13), чем занималась в период с 1921 по 1930 год Мамгий Ольга Владимировна, ибо, к великому сожалению вопрошающих, ей было в 1921 году 1 год, а в 1930 году — 7 лет. Собственная мама не знала, каков характер у ее дочки.

Загадки

И

СТРАННЫЙ ПРЕЙСКУРАНТ

Пользуясь материалами, поступившими в редакцию, предлагаем читателям решить простую, обыкновенную задачку:

«Сколько стоит человек?»

Для правильного решения этой задачи необходимо прежде всего установить, что представляет собой человек?

Прежде всего человек — существо одушевленное или неодушевленное? Если судить по передаточному акту Покровской конторы связи, человек — предмет неодушевленный. По крайней мере, в акте записано:

«Согласно приказа Уссурийского областного управления связи передано и принято количество линейных надсмотрщиков — всего 1 — фамилия Мutowин Леонид Яковлевич».

Дальше. Некоторые утверждают, что человеком может стать и не человек. На Делюрском алебастровом заводе это было документально доказано авторитетной комиссией. Определяя штаты по охране завода, комиссия подсчитала, что заводу требуется:

Начальник пожарно-во-	
оруженной охраны	— 1
Обходной по территории	— 1
Рядовых	— 8
Вооруженной охраны	— 4
Собака	— 1

Всего в отряде 15 человек

Для большей убедительности, акт подписали: директор завода Киндеев, представитель милиции Филимонов, технорук Байков, председатель завкома Смоляков и начальник охраны Дворников.

Только после того, как будет внесена исчерпывающая ясность во все вышеперечисленные вопросы, можно взяться вплотную за решение задачи: «Сколько стоит человек?»

Управление строительства № 75 НКПС путем некоторых сложных вычислений установило стоимость человека.

В счете № 21, направленном 3-му строительному участку, мы читаем:

«Причитается с вас получить за стоимость вербовки рабочих для вашего участка в количестве 600 человек по цене 197 р. за человека».

Такова, если верить Управлению строительства, цена малоквалифицированного рабочего-сезонника. Сколько должен стоить человек, имеющий другую квалификацию? Например пекарь? Дело в том, что Киргизский потребсоюз обещал кооперативным пекарням премии за повышение процента припека и предупредил, что премия «выплачивается в размере 40% от стоимости пекарей». А вот сколько стоит пекарь, так и неизвестно.

Читатель, помоги!

ГДЕ ЭТО ПРОИСХОДИТ!

Заранее заявляем: ни одному нашему читателю никогда самому не догадаться, что именно запечатлено на этом фотоснимке.

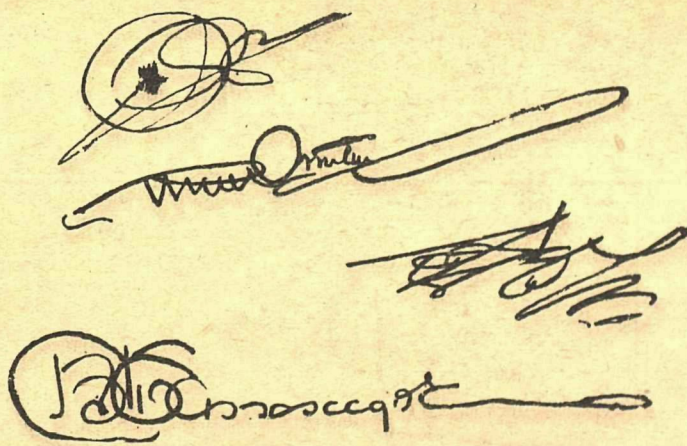
Что это — библиотека-читальня? Нет! Красный уголок? Опять нет! Приемная в поликлинике? Снова не то! Что же это, в конце концов?

Это (не удивляйтесь!) подлинный снимок одной из комнат Главжилстроя Наркомата угольной промышленности. Главк организован 21 ноября 1939 г., но до сих пор сотрудники не знают, чем, собственно, им заниматься, ибо Главк еще никем не утвержден.

Люди хотят работать, люди требуют работу, им приходится довольствоваться чтением художественной литературы, за что, правда, они аккуратно два раза в месяц получают заработную плату.

Крокодил настаивает перед Наркоматом угольной промышленности о срочном выделении дополнительного фонда книг, так как вся наличная в Главке художественная литература давным-давно прочитана и перерчитана.

ЕЩЕ ГОЛОВОЛОМКИ

А вот и еще 4 головоломки. Узнайте, что это такое?

Не знаете? Ну ладно, объясним. Это ни более ни менее как подписи четырех ответственных товарищей на деловых бумагах.

Первая загогулина принадлежит перу Офина, директора типографии Павильона печати на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Вторая арабеска — подпись тов. Федорова, управляющего треста Казснабпром (Алма-Ата).

Третья штучка — подпись бухгалтера Игнатова из того же Казснабпрома.

Четвертая — приложение руки начальника отдела снабжения Посторова все из того же Казснабпрома.

Вот и все. А вы, читатель, небось, думали, что тут нивесьть что.

УГАДАЙТЕ!

В городе Черикове (БССР) существует нотариальный стол. За столом нотариус И. Шешко. У нотариуса печать.

И вот читаем нотариальный документ:

«Собственноручную подпись гражданки Евменчиковой С. В. удостоверяю.
Нотариус И. Шешко».

Угадайте, читатель, какой документ заверяет в нотариальном порядке нотариус И. Шешко?

Не угадавших просим прочесть ниже.

Вот какой «документ»:

«т. Сотникову.

Сотников, отдай мои перчатки Бизикову. Немедленно возьми».

Евменчикова».

ЗАГАДКА СМОЛЯКОВА

Гляжу в окно. Ночь. Темно. Магазины закрыты. А внутри — шумит. С кусками мануфактуры шныряют фигуры. Угадать не хотите ли: воры тут или грабители?

ОТГАДКА:

Ничего подобного! Это не воры и не грабители. Это, по авторитетному разъяснению председателя Мстиславского райпотребсоюза тов. Смолякова, председатель Старосельского сельпо «отпускает ночью товар присутствующим товарищам на пленуме сельсовета». И такую выдачу «председатель райпотребсоюза не считает преступлением со стороны председателя сельпо».

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ!

Присылайте для отдела

«ЗАГАДКИ И ГОЛОВОЛОМКИ»

заметки, рисунки и фотоснимки.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 час. Подписная цена на журнал — 1 р. 20 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Рукописи не возвращаются

Москва. Изд. № 313

Сдача текста и рисунков 10/III 1940 г.

Подп. к печати 25/III 1940 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

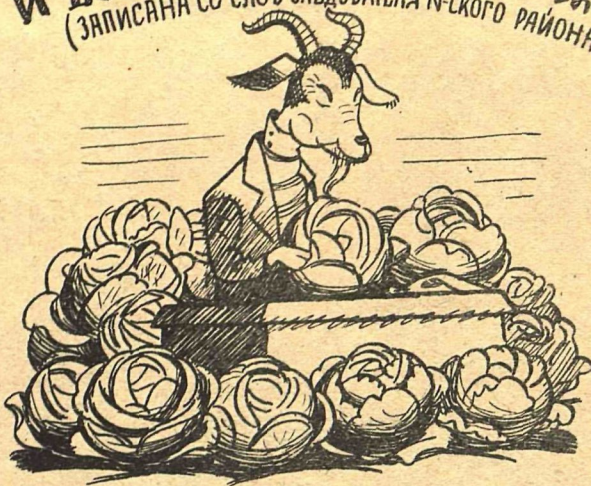
Уполномоченный Главлита № А—24628. Типография газ. «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1005. Тираж 271000 экз.

Сказка о доверчивом полкане полканьче и его верных помощничках

(записана со слов следователя Н-ского района)

Назначили как-то Полкана Полканьча заведующим отделом снабжения. Начал он подбирать кадры.

Товарища Козликова назначил он заведом секцией капустохранения.

Волков-Острозубиков любезно согласился взять на себя заботу по выращиванию молодняка.

Сестричка-хозяйка Лисичкина принесла справку, что она действительно всегда интересовалась цыплятками.

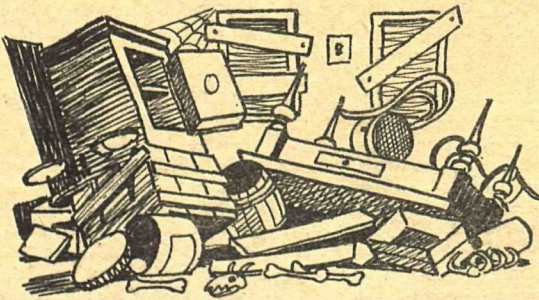
Был найден специалист морковковед тов. Зайчиков.

Семья Мышкиных устроилась в подотделе крупы и сала.

Своего родственника Собакина, Полкан Полканьч посадил выдавать кошкам справки.

В результате — рожки да ножки, убытки да растратки, а Полкану Полканьчу дали по шапке.

И пошел Полкан Полканьч искать другое место. Говорят, он нашел это место и уже приступил к подбору кадров.